

Сойкина Н.Е. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ГРАЖДАН, СОСТОЯЩИХ НА ЛЕЧЕНИИ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

Введение. Пожалуй, наиболее проблематичным в пенитенциарной психологии остается вопрос, насколько реальна социальная реабилитация и «исправление» преступников, совершивших тяжкие насильственные действия, и что может побудить убийцу к покаянию [3]. Сопутствующим этой теме является вопрос, почему многие преступники, осужденные за убийства и приговоренные к высшей мере наказания – пожизненному заключению, начинают говорить о Боге и обращаются к религии.

Однако осуждают себя и искренне раскаиваются в своих злых деяниях очень немногие, поэтому криминальные психологи считают, что нужно различать приход к вере по тем или иным причинам и собственно раскаяние как признание греховности своей жизни без Бога.

Основой первой служит высказывание Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, все позволено», потому что только страх неизбежности возмездия, исходящего от Высшей силы может удержать человека от исполнения преступных намерений. Высший абсолют не позволяет нарушать нравственный закон. Нравственный закон становится законом природы [2].

По мнению психоаналитика Ж. Лакана, любое действие человек, без санкционирующей на то инстанции, не имеет оправдания. Однако криминальная практика свидетельствует, что человек редко испытывает нужду в подтверждении правомерности своих действий и держать перед кем-то за них ответ, тем более, если он неверующий. Человек всегда сам их автор и последняя инстанция [4].

Различные формы отклоняющегося поведения у лиц, содержащихся в местах лишения свободы, имеют общие свойства, которые являются критерием принадлежности к группе девиаций. Одним из таких существенных признаков названа деструктивность – разрушительность. Деструктивность тесно связана с такой базовой человеческой характеристикой, как агрессия.

Агрессия лиц, находящихся на принудительном лечении в лечебно-трудовых профилакториях – это не просто тревожное явление, а весьма серьезная социальная, педагогическая и психологическая проблема. Их отношения с близкими, сверстниками и педагогами всегда напряжены и амбивалентны. «...человек не как все, то есть уклонившийся от общей нормы, выпавший из обычной жизненной колеи, всеми презираемый и всех презирающий, то есть перед нами новая разновидность «человека из подполья»» [2, с. 235].

Данная проблема отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как: И.А. Фурманов и его труды «Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция», «Агрессивность и её проявления в детском возрасте», «Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях», Л. Берковец и его книга «Агрессия. Причины, последствия и контроль», труд «Агрессия» ученых: Д. Ричардсон и Д. Бэрн, К. Лоренц и его книга «Агрессия (так называемое "зло")», Э. Фромм «Анатомия человеческой деструктивности» и многих других. А если учесть времена написания этих работ, можно сделать вывод, что в работах отражены современные взгляды на данную проблему. На самом деле изучение данного феномена, т.е. агрессии, это

очень глубокая проблема, которая привлекает внимание не только ученых, которые пытаются разобраться в исследуемом проявлении человеческой реакции, но и простых обывателей, кто хоть раз сталкивался с агрессией.

Поэтому целью данной статьи является экспериментальное выявление психологических особенностей динамики проявления агрессивности, а также вопросов ее коррекции у лиц, находящихся на принудительном лечении в лечебно-трудовых профилакториях.

Материал и методы. Исследование проведено на базе учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области. В исследовании приняли участие 50 содержащихся указанного учреждения. Возрастной состав испытуемых составил от 20 до 30 лет.

В практической работе нами использовались следующие методы и методики:

1. Методика определения агрессивности А. Басса и А. Дарки.
2. Шкала Спилбергера-Ханина. Данная шкала предназначена для определения личностной и ситуативной тревожности.

Результаты и их обсуждение. Результаты анализа данных, полученных в ходе проведения опросника Басса – Дарки, испытуемых представлены на рисунках 1 «Уровень агрессивности у испытуемых» и 2 «Уровень враждебности у испытуемых».

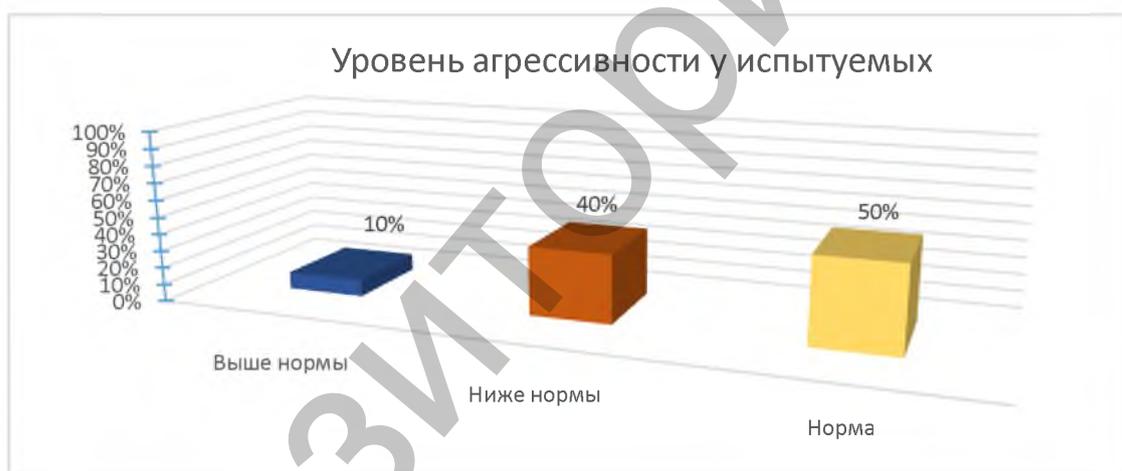

Рисунок 1 – Уровень агрессивности у испытуемых

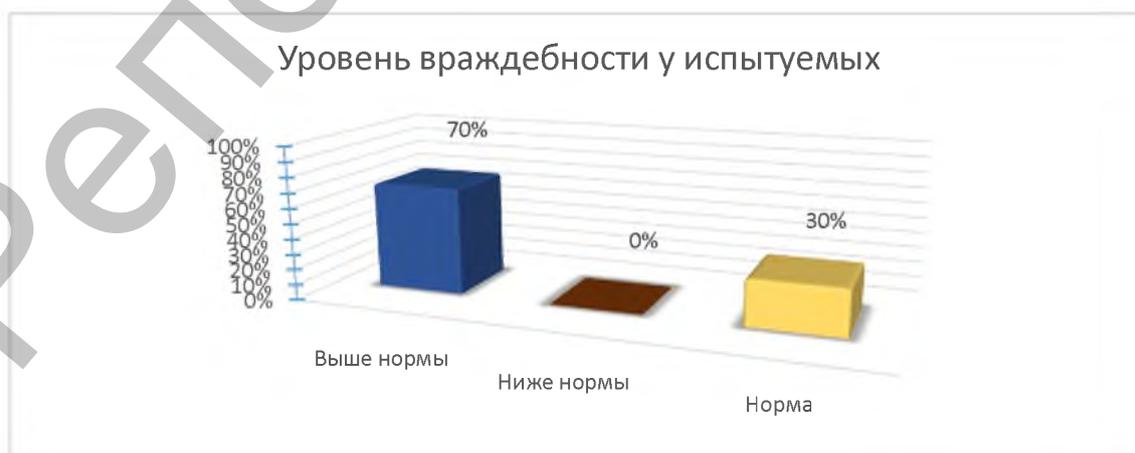

Рисунок 2 – Уровень враждебности у испытуемых

На следующем этапе нашего эмпирического исследования мы провели анализ по видам реакций, который для наглядности изображен на рисунке 3 «Анализ по видам реакций».

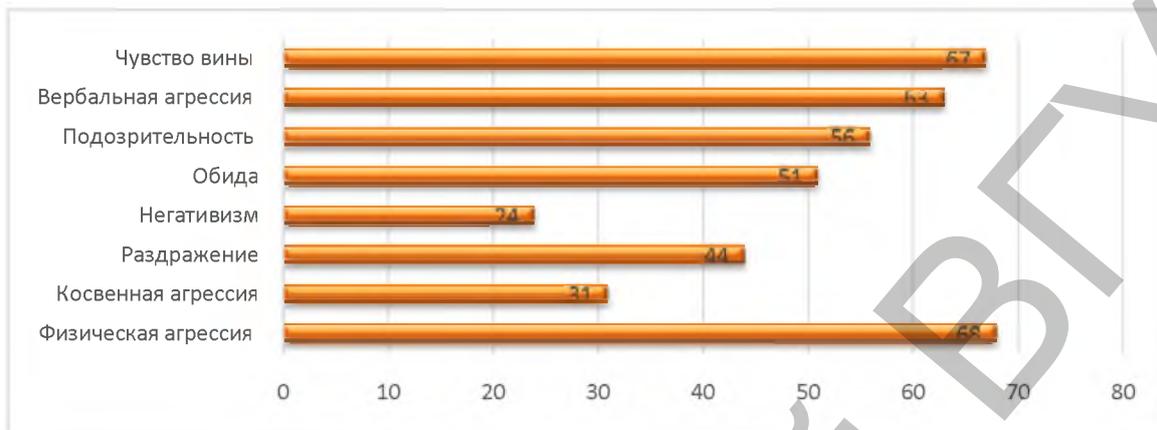

Рисунок 3 – Анализ по видам реакций

Результаты, полученные нами в ходе проведения методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, направленной на выявление уровня ситуативной (реактивной) тревожности в группе испытуемых наглядно представлены на рисунке 4 «Уровень реактивной тревожности испытуемых».

Рисунок 4 – Уровень реактивной тревожности испытуемых

Результаты, полученные нами в ходе проведения методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, направленной на выявление уровня личностной тревожности в группе испытуемых наглядно представлены на рисунке 5 «Уровень личностной тревожности испытуемых».

Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что у испытуемых средний уровень (норма) по показателю агрессивность, однако показатели враждебности у 70% испытуемых выше нормы, кроме того у 30% испытуемых вышеуказанный показатель превышает норму в два раза. Из восьми видов реакций, которые выделяются в опроснике Басса – Дарки, у испытуемых преобладают физическая агрессия, чувство вины, а также вербальная агрессия, а

проявление такого эмоционального состояния статистически достоверно прямо пропорционально зависит от уровня личностной тревожности у испытуемых. В связи с тем, что результаты методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина показали у 90 % испытуемых очень высокие показатели личностной тревожности, с большой вероятностью можно полагать о наличии заболевания.

Рисунок 5 – Уровень личностной тревожности испытуемых

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать предположение о том, что алкоголь бесспорно влияет на разного рода антисоциальное поведение, а также потребление алкоголя увеличивает вероятность агрессии. Совершенно очевидно, что пьющий человек не будет проявлять агрессии, если не окажется каким-то образом спровоцирован. Определить точно эту провокацию бывает практически невозможно.

Наиболее эффективными формами профилактики агрессивности респондентов в условиях Учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области являются индивидуальные и групповые беседы, консультации, диспуты, тренинговые мероприятия.

В результате проведенного исследования нами разработана программа «Профилактика агрессии у граждан, содержащихся в лечебно-трудовом профилактории», которая имеет следующие направления: формирование определенного круга интересов, привлечение к положительным занятиям (музыке, чтению, спорту), привлечению к социально признаваемой деятельности (спортивная, трудовая, художественная, организационная). Повышение результативности профилактических мероприятий во многом определяется разработкой и выполнением комплексной программы, направленной на профилактику девиантного поведения с учётом психологических особенностей граждан. Для адаптации к существующей среде, должен быть прогноз на дальнейшее востребование.

Список использованной литературы:

1. Баканова, А.А. Экзистенциальный кризис и его ресурсы у заключенных // В сб. «Психология и педагогика в общественной практике». – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.
2. Бахтин, М.М. Проблемы Поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – Москва: изд. Художественная Литература, 1972.
3. Брэйтуэйт, Д. Преступление, стыд и воссоединение / Д. Брэйтуэйт. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

4. Забродская, А.А. Феномен девиантности как предмет концептуализации в современном социальном познании / А.А. Забродская // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта Серыя 1. – 2010. – № 2 (51).

5. Методические рекомендации ДИН МВД Республики Беларусь от 13.03.2016 по изучению социально-психологического климата в среде осужденных (граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях).

6. Приказ МВД Республики Беларусь от 29.06.2015 года № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке организации психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и аресту, несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях».

7. Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях: монография / И.А. Фурманов [и др.]; под науч. ред. И.А. Фурманова; Брест. гос. ун-т им А.С. Пушкина, Белорус. гос. ун-т. – Брест: БрГУ, 2014. – 261 с.

8. Тюрин, П. Психология между буквой и духом закона (теория и практика юридической психологии / П. Тюрин. – Рига: изд. БМА, 2012.

Соколова А.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ СУПРУГОВ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА

Введение. Семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определённого образа жизни, образа мыслей и отношений. Важное влияние на супружеские отношения оказывают культура общения и досуга, совместное принятие решений супругами, совместно-бытовое самообслуживание семьи, создание семейной субкультуры [1, с. 37].

Психологическая совместимость – совокупность положительных эмоций и положительных взаимных оценок брачных партнеров, она основана на взаимной комплексной оценке образа мыслей, поведения, намерений и желаний, это интегральная психологическая категория, потому что она синтезирует целый ряд качеств, свойств характера, темперамента, ума человека, его взгляды [2, с.144].

Ю. Орлов, С. Гильд и С. Хрусталева – выделяют два подхода к пониманию совместимости. Первый подход рассматривает совместимость как два набора качеств, которые соответствуют у супругов друг другу. Вторым подходом раскрывает совместимость на основе стремления супругов к уступкам и к поиску гармоничных отношений. Авторы полагают, что первый вариант прогнозирует, а второй – гарантирует успешность брака [3, с.163].

Е.Ф. Ачильдиева рассматривает три уровня стабильности брака: устойчивость брака (отсутствие развода); приспособляемость в браке (согласованность взглядов на семейные роли); успешность брака (совпадение ценностных ориентаций супругов). По её мнению, прочность, устойчивость брака представляет собой меру преобладания факторов, удерживающих супругов в браке, над факторами, разрушающими его [4].